

— Сяо Хань глубоко вздохнул и с раздражением протянул ей листок.

Чу Цин, вчитываясь в написанное, с каждой секундой всё больше изумлялась. Наконец, подняв взгляд на Цзянь Цаня, она произнесла:

— Это всё из-за твоих выходов.

— Я? Я ведь ничего такого не делал! — Цзянь Цань, обычно невозмутимый, на этот раз действительно потерял спокойствие, ведь это было самое настоящее несправедливое обвинение.

— Здесь написано, что ты крикнул Сяо Ханю: сегодня вечером... — Чу Цин холодно уставилась на него. — На самом деле в этом нет ничего особенного, но ты же знаешь, что школьные репортеры повсюду. Стоило тебе это выкрикнуть, как у некоторых разыгралось воображение. К тому же вы оба сейчас очень популярны, разумеется, репортеры ухватились за этот повод.

Цзянь Цань скривился, словно съел лимон:

— Я просто хотел спросить, придет он сегодня вечером или... не придет.

— Рассказывай, как будем решать? Это ведь твой кружок заварил такую кашу, — Сяо Хань бросил взгляд на Лу Лоши, в глубине его глаз читалось явное недовольство.

— На самом деле любой здравомыслящий человек сразу поймет, в чем дело. Вы с Чу Цин уже давно светились в школьной газете, просто кое-кто решил не упускать возможности помусолить эту тему. Не волнуйся, я вернусь и немедленно во всем разберусь, — Лу Лоши с беспомощным видом пожала плечами. — Но даже если эти публикации удалят, люди всё равно уже всё знают. С этим ничего не поделать, какое-то время вам двоим лучше поменьше видаться.

— Да чтоб я еще раз подошел к Сяо Ханю в ближайшее время! — воскликнул Цзянь Цань. Он был искренне поражен способностью репортеров раздувать из мухи слона. Как же это бьет по его репутации!

Чу Цин нахмурилась и повернулась к Лу Лоши:

— Я пойду с тобой, лучше прояснить всё сразу. Неужели они думают, что мы теперь всю жизнь не будем видаться?

— Хм, тоже верно, — кивнула Лу Лоши, затем многозначительно посмотрела на Сяо Ханя и добавила: — Значит, в ближайшее время вам снова придется часто мелькать вместе. Если мы будем появляться часто, люди быстро забудут о сегодняшнем инциденте... Но, Чу Цин, почему ты ударила Шу Ли? Я уже замаяла это дело, ни один репортер об этом не напишет, но в Южном Дворе об этом сейчас только и говорят.

Услышав это, Чу Цин неловко усмехнулась:

— Просто Шу Ли была слишком высокомерна, я не сдержалась...

— Понимаю, ничего страшного. После того как она с тобой поступила, побои — это еще мягко сказано, — в глазах Лу Лоши, скрытых за стеклами очков, мелькнул холод. — На моем месте я бы избивала её до полусмерти, пока она не разучилась бы вставать, иначе не успокоилась бы!

Чу Цин: ...

Никогда бы не подумала, что старшая сестрица Ло Ши такая... грозная.

— Чу Цин, что именно сделала Шу Ли? — внезапно спросил Сяо Мо, переводя взгляд на маску на лице девушки. Он слегка нахмурился: — И почему ты носишь маску?

Сяо Лун хмыкнула, в её глазах мелькнуло торжество:

— Эта дрянь чуть не изуродовала лицо Чу Цин.

— Чуть не изуродовала? — Сяо Мо широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. — Не думал, что в Южном Дворе водятся такие злобные люди! Но раз только чуть не изуродовала — значит, всё обошлось. Тогда к чему носить маску?

— Пусть эта Шу Ли потешится. В конце концов, в маске даже лучше, безопаснее, — пожала плечами Сяо Лун.

— Дома-то можно её снять, сними же, — ласково попросил Сяо Мо, которому было очень любопытно посмотреть на лицо Чу Цин — ведь ей удалось очаровать такого «деревянного» Сяо Ханя.

Чу Цин пришлось неловко снять маску, но при попытке сделать это волосы запутались в креплении, и девушка поморщилась от боли.

Увидев это, Сяо Хань не раздумывая отложил палочки, чтобы помочь ей распутать волосы. Выражение его лица при этом было до крайности серьезным.

Мать Сяо втайне кивнула: девушка красивая, характер хороший, они с Сяо Ханем отлично смотрятся вместе.

...

После ужина Цзянь Цань, естественно, остался ночевать, Сяо Лун тоже не собиралась уходить, так что ушли только Сяо Хань, Чу Цин и Лу Лоши.

— Твои репортеры вечно суют нос не в свои дела! — едва выйдя за дверь, буркнул Сяо Хань.

Лу Лоши слегка улыбнулась:

— А что поделать? Кто накопает больше информации, тот больше заработает и станет популярнее, вот все и стараются.

Сяо Хань поднял ясные глаза, в них сквозило раздражение:

— Иди и разберись с этим прямо сейчас!

— Я пойду вместе со старшей сестрицей Ло Ши, — Чу Цин надела маску, подошла к Лу Лоши и сказала Сяо Ханю: — Возвращайся первым.

Сяо Хань слегка нахмурился, но, что-то обдумав, кивнул и согласился.

Лу Лоши и Чу Цин немедленно направились в сторону школьного пресс-центра.

Сяо Хань медленно развернулся, в его черных, как нефрит, глазах блеснул холод. Семья Шу... как же они неприятны. Сначала он думал, что Отец Шу вполне нормальный человек, но, имея такую дочь, неудивительно, что и он сам изменился.

Прождав около десяти минут, Сяо Хань тоже направился в сторону Площади Силин.

Добравшись до места, он увидел двух девушек, идущих в другом направлении, а затем сам дошел до цели — Городской резиденции Силин.

Это место, по сути, было домом правителя города. Здесь находилась тренировочная база городской стражи Силин и хранились личные дела всех жителей города. Это была настоящая сокровищница: высшие техники, редкие травы, магические звери — всё, что душе угодно! Однако войти сюда мог не каждый: только выдающиеся таланты академии, получившие особое разрешение.

Разумеется, охрана здесь была строжайшей, кругом ловушки: стоит оступиться, и ты мертв.

Это была не просто резиденция, а место невероятных масштабов, за которым простирался самый жуткий лес Обители Связывания Духов — Лес Цзинмэй.

Говорили, что этот лес огромен и даже днем там царит непроглядная тьма. Там никто не жил, только мутировавшие растения, одни из которых были целебными, а другие — ядовитыми. В лесу обитали дикие магические звери, и едва ли там можно было найти что-то безопасное. Видимо, этот лес был по-настоящему пугающим.

Те, кому удавалось выбраться живым, обычно говорили: Даже если меня будут бить до смерти, я больше туда не вернусь!

Конечно, в Городскую резиденцию Силин тоже не пускали кого попало.

Но Сяо Хань был исключением. Он подошел к воротам, и стражники даже не попытались его остановить, просто проводив взглядом, пока он входил внутрь.

Стражником в Городской резиденции мог стать далеко не каждый. Это была престижная служба, ведь стражники обладали колоссальной силой — любой из них мог в одиночку подавить любого гения. Именно поэтому даже если кто-то использовал техники скрытности, чтобы пробраться внутрь, их немедленно обнаруживали и казнили без исключений.

Сяо Хань беспрепятственно прошел внутрь. Если присмотреться, было видно, что каждый его шаг был выверен — он двигался очень быстро, явно привык к этому месту.

Наконец он вошел в комнату, заставленную стеллажами с папками.

В углу сидел старик с флягой вина. Услышав шаги, он открыл заспанные глаза, увидел Сяо Ханя и произнес:

— А, это молодой господин. Чье дело нужно найти?

— Помогите мне проверить, есть ли данные о человеке по имени Чу Цин.

— Чу Цин... Подождите минутку, молодой господин.

Старик протянул руку, окутанную зеленым светом, и направил его на стеллажи. Когда свет прошел через каждую полку, старик открыл глаза и покачал головой:

— В городе Силин нет человека по имени Чу Цин.

Взгляд Сяо Ханя слегка дрогнул, он кивнул:

— Благодарю.

Выйдя из архива, Сяо Хань нахмурился. То, что данных о Чу Цин не было, он предвидел, но откуда же она тогда пришла?

Шаги Сяо Ханя замерли, и он зашел в другую комнату.

Там сидел крепкий мужчина в черном халате и внимательно изучал карту. Его благородные

черты лица имели некоторое сходство с лицом Сяо Ханя.

— Отец, — тихо позвал он.

— М? Сяо Хань, ты почему здесь? — Отец Сяо поднял голову, и строгое выражение его лица сменилось на мягкое при виде сына.

— Я хочу исключить одного человека, — Сяо Хань сел напротив отца.

Бровь Отца Сяо дрогнула:

— Кого?

— Шу Ли.

— Дочь семьи Шу? Чем она тебя разозлила?

В нефритовых глазах Сяо Ханя промелькнул холод, голос его стал ледяным:

— Её сердце слишком ядовито, нельзя оставлять её здесь!

— Но её отец... наши семьи довольно близки, это будет неловко, — Отец Сяо был в замешательстве, но не стал допытываться подробностей. Он хорошо знал своего сына и был уверен, что тот не стал бы делать этого без причины.

— Сегодня вечером мы с ними разругались. Отец Шу поссорился с мамой и ушел, разъяренный дедушкой, — холодно ответил Сяо Хань, намекая, что отец слишком многого опасается.

— Поссорился с твоей мамой?! — Отец Сяо широко раскрыл глаза, его взгляд стал суровым. — Тогда делай как знаешь! Поступай так, как считаешь нужным, не оглядываясь на меня.

— Хм... — на губах Сяо Ханя заиграла холодная усмешка.

Шу Ли, ты правда думала, что со мной можно играть?

...

Вечером в школьном пресс-центре было оживленно. Там собралось много девушек, но хватало и парней — конечно, большинство из них пришли поглазеть на красавиц.

Когда Чу Цин и Лу Лоши вошли в здание, на них устремились любопытные взгляды. Чу Цин

сегодня действительно прославилась.

Утром она избила Шу Ли, а днем поползли слухи о романе её парня с председателем студенческого совета. Люди испытывали к ней смесь почтения и сочувствия.

Репортеры, разумеется, не решались подойти с вопросами — они уже видели, на что способна Чу Цин! Да и Лу Лоши, которая, казалось, была в отличных отношениях с Чу Цин, не давала им повода для нападок.

— Всем репортерам собраться на третьем этаже! — скомандовала Лу Лоши строгим, официальным тоном.

Репортеры, прятаясь в толпе, переглянулись с нехорошим предчувствием.

...

В конференц-зале, где собралось множество людей, Лу Лоши заняла главное место, а Чу Цин села рядом. На лице Лу Лоши больше не было той мягкой улыбки, которую видела Чу Цин — она выглядела так же, как при их первой встрече.

— Что касается дела Сяо Ханя и Цзянь Цаня, я не стану вас ругать. Но это переходит все границы! Впредь я не хочу видеть подобных новостей! Вы ведь все знаете о происхождении Сяо Ханя? Хотя он не ведет себя как высокомерный молодой господин, достоинство семьи Сяо всё еще существует. Сяо Хань — наследник семьи Сяо, и мы не имеем права порочить его имя. К тому же вы знаете, что Чу Цин — девушка Сяо Ханя. Что бы между ними ни происходило, я не позволю вам вредить репутации Сяо Ханя!

Серьезный тон Лу Лоши заставил тех репортеров, что планировали дальше муссировать тему Сяо Ханя и Цзянь Цаня, почувствовать стыд. Они никак не ожидали, что Лу Лоши будет так защищать Сяо Ханя.

— Я также хочу заявить, что отношения Сяо Ханя и Цзянь Цаня — это нормальная дружба, прошу вас, не выдумывайте лишнего, — добавила Чу Цин спустя несколько секунд.

То, что говорила Лу Лоши, показалось Чу Цин странным. Когда та упомянула статус Сяо Ханя, лица присутствующих заметно напряглись. Похоже, положение семьи Сяо действительно неординарное! Впрочем, ей было всё равно — она всего лишь «временная девушка» по договору. Раз он просил «подыграть», она будет послушно исполнять свою роль.

Лу Лоши поправила очки:

— И еще кое-что. Чу Цин теперь наш мангака, так что мы теперь одна семья. Я не хочу видеть, как кто-то ради собственной выгоды вредит репутации нашего кружка.

Эти слова были предупреждением репортерам, чтобы они не лезли к Чу Цин. Сейчас мангаки в пресс-центре были уважаемыми людьми, ведь талантливых художников было не так много, а кружок очень ценил их.

Репортеры были искренне удивлены. Они никак не ожидали, что девушка Сяо Ханя умеет рисовать!

Следующую неделю Чу Цин проводила за уроками, практикой Духовного Метода Танцующего Огня и рисованием.

За семь дней она создала более десяти страниц, конечно, не обошлось без правок. Когда приходило вдохновение, она могла рисовать до глубокой ночи.

Рисовать было непросто — нужно было представлять, как персонажи должны выглядеть, чтобы понравиться читателям. Но Чу Цин особо не утруждалась: сама история ей нравилась, персонажи тоже. Главной проблемой были фоновые рисунки. Академия в сценарии была описана скудно, упоминалась только Башня Си. Чу Цин никак не могла нарисовать её такой, какой видела в своем воображении. На предыдущих страницах место для Башни Си пустовало.

В один из вечеров, закончив практику, Чу Цин легла в кровать, закрыла глаза, и Башня Си внезапно предстала перед её внутренним взором во всей красе — таинственная, величественная, окутанная мистическим алым свечением.

Чу Цин даже дышать боялась, чтобы образ не рассеялся.

Спустя десять минут она резко открыла глаза и, несмотря на усталость, с радостью бросилась к столу. Она была так сосредоточена, что не слышала, как в дверь стучали.

Сяо Хань, держа в руках стакан молока, стоял за дверью и слегка хмурился.

Уже спит?

Он толкнул дверь и понял, что она не заперта. В комнате горел свет.

Что-то случилось?

Эта мысль мелькнула у него в голове, он вошел и увидел, что Чу Цин сидит за столом и рисует, даже не заметив его присутствия.

Сяо Хань прищурился, закрыл за собой дверь, подошел к столу и осторожно поставил молоко. Он не стал ничего говорить, чтобы не сбить её с мысли.

Только когда Чу Цин закончила последний штрих, она опомнилась и с улыбкой вздохнула:

— Теперь всё должно быть в порядке.

— Если в порядке, значит, пора отдыхать.

Сзади раздался спокойный мужской голос. Чу Цин вздрогнула, подскочила на месте и обернулась. Перед ней стоял юноша.

— Сяо... Сяо Хань?! — Чу Цин округлила глаза, её брови сошлись на переносице. — Как ты здесь оказался?

Он чуть не довёл её до инфаркта! Когда он вошёл? И почему стоял за спиной? Она подумала невесть что...

— Ты была так занята, я не хотел мешать, — Сяо Хань обошёл стул, протянул ей ещё теплое молоко и, отведя взгляд, сказал с легкой неловкостью: — Пей.

Теперь уже неловко стало и Чу Цин. Она опустила глаза:

— С-спасибо.

С каких пор Сяо Хань стал таким заботливым? Даже молоко принес...

Когда она допила, Сяо Хань забрал стакан и равнодушно произнес:

— Ложись спать, завтра занятия. — С этими словами он развернулся и вышел, не дожидаясь ответа. Его походка показалась ей какой-то странной.

— Странно... — пробормотала Чу Цин, глядя ему вслед.

...

Прошло две недели, и первая глава манги, выпускаемой пресс-центром, наконец вышла.

Это был выходной.

Рукописи были сданы ещё неделю назад, и Лу Лоши оперативно всё подготовила. Чу Цин, как мангака кружка, должна была присутствовать на запуске.

Многие были удивлены, узнав, что Чу Цин — художница — никто этого не ожидал. Больше всех были недовольны другие художники, особенно те две девушки, которые постоянно её игнорировали и отпускали язвительные комментарии про «связи с Сяо Ханем».

Чу Цин поначалу злилась, но потом решила, что пусть говорят что хотят — главное, что её работа признана.

Многие всё еще сомневались, не «протолкнула» ли её Лу Лоши по дружбе. Но когда стало известно, что манга Чу Цин будет главным хитом выпуска, сомнения отпали — Лу Лоши не стала бы рисковать репутацией кружка ради бездарности. Так что спрос был высоким, хотя все преследовали общую цель — посмотреть, чего на самом деле стоит Чу Цин.

Свою книгу Чу Цин увидела только на месте. Оказалось, что её работа идет в одном сборнике с мангой Лин Тяо и Шуан Фэна, причем манга Чу Цин шла первой.

Весь сборник назывался «Мир Фантазий». Чу Цин обнаружила, что работы Лин Тяо и Шуан Фэна тоже были в жанре фэнтези.

Обложкой же сборника стала её героиня — Фэн Линьвань.

— Сестрица Чу Цин, наш «Мир Фантазий» неплохо продается, не переживай! — улыбнулась Лин Тяо, подойдя к ней, в её глазах сияла радость.

— Да, — слегка улыбнулась Чу Цин, чувствуя, как на душе становится легче. В конце концов, это была её первая работа, в которую она вложила столько сил.

<http://bllate.org/book/21957/2281359>